

Живет в Москве (Россия).

РЕЖУТ ЛИМОНЫ НАД ГОРОДОМ

Эдем

И в мире был день, и были они,
И дерзки мгновенья, и воздух мятен.
Одни в целом мире. Огни. Аминь...
Мир оплетён виноградной прядью;

Рассыпанный в тучной горсти долин,
Он шит из лучей белоснежных пятен.
Свод неба горчил и был прян, что тмин,
И пел в каждом шаге и вдохе. Ни
Краёв, ни мишени – они одни,
Лишь ноты горели на солнце платьем
Из алого льна. В обнажённой глади
Сознания лился прозрачный свет.
Из корня единого да и нет
Бросали побеги, и мёдом камедь
Застыла на камне. И слово «память»
Не-было, бессмысленно, как и всё
Конечное в счастии безначальном.
Но палец на стрелке часов отчалил
От берега благости беспечальной,
И в доле далёкой стенали чайки.
Каплею уст припадая к току
Оси горючей у центра мира,
Коснулись кожицы. Расступилось
Сердце Вселенной – и занавес пал.
И мир залит светом был, словно соком,
И белые пятна не ближе скал,
Фруктов Танталовых, синих льдин.
Свет сыпался зёрнами, словно кумин.
И мире был день.

* * *

Вы приходите, и садитесь возле
На песок, и касаетесь тенью колена.
Духи моря сегодня не рвутся из плена
Очертаний, намеченных нами, и после
Кораблей остаётся лишь пена, морская пена.

Эта пена сплетает венки из ягод
По ушедшим – отплывшим за ножевую
Грань, где небо смыкается с ней. На траву ей,
Как на волосы, сыплют янтарики. Запах
Солон, пуст, и жуёт осокою рябь живую.

Вы приходите, слова не отпуская
Из бесплотных уст в парусину ветра,
Говорите присутствием. Я не прошу ответов.
Точит путь свой наскальный вода морская
Под ребром парашюта. Из истин осталось credo.

Вы приходите, следуя за шагами.
От бесследного ливня хвоинки пряней
И пергамент песка изрешечен рябью.
Вы приходите клавишей чёрной в гамме,
Отшлифованной бескрайностью и морями,

Не протянете пальцев мне, ни запястья.
Корабли могут, канув на запад, вернуться.
Капли света расплёрканы, словно из блюда.
Мир покат, что рукав. Пасть к зияющей пасти
На ладонь мостовой, над которою грозы вьются, -

Не имеет силы, искренности и власти.
Хмеля дикого плети и плющ смеются
Беззаботно, безрадостно и беззвучно.
Все неровности стёрты. Шиповник ключом колючим
Якоря отмыкает на сером холсте ненастья.

Волны бьются бабочкой в хватке залива.
Ваша тень отдыхает от лет на моём колене,
Угли в травах прибрежных тлеют.
В круге тёрна завязь маслин и сливы
Наливается солью и мёдом. Темней. Алее.

* * *

Режут лимоны над городом
Бритвой зелёной
И на калёный
Камень бросают
Дольками звоны.

Свет сводит скулы, сочится на кроны
Тысячей лезвий.
Привкус железный
Яблок, и в каждой
Ранке зачата бездна.

День безвозвратно тих, кислотой опоённый,
И ни души, где над городом режут лимоны.

[Страница автора в сети](#)

Секретное мероприятие. Информация об этом мероприятии не подлежит разглашению. Участники мероприятия не имеют доступа к информации, содержащейся в документах, относящихся к данному мероприятию.